

RU

Подготовка специалистов-гуманитариев со знанием восточных языков в региональном вузе: история и современность (на примере Нижегородского государственного университета)

Григорьева С. В., Сивкина Н. Ю.

Аннотация. Цель исследования - рассмотрение и анализ истории подготовки специалистов-гуманитариев со знанием восточных языков в Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского: от первых попыток их несанкционированного изучения в 1950-е гг. до создания кафедр восточных языков и лингвокультурологии и введения азиатских языков (китайского, турецкого, арабского, корейского) в учебные планы направлений подготовки «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Туризм» в настоящее время. Авторы выделили и охарактеризовали этапы этого процесса. Научная новизна заключается в предложении авторов шире использовать комплексный подход к корректировке образовательных программ высшего профессионального образования по гуманитарным направлениям с учетом процесса глобализации, региональных особенностей (в частности, развития Нижегородской области), накопленного вузами опыта в ориенталистской подготовке выпускников и запросов студенческой аудитории. В результате исследования авторы приходят к выводу, что современная ситуация в мире, ориентирование старинных городов на развитие туристического бизнеса, ценности современного поколения студентов, накопленный опыт ННГУ позволяют расширять и совершенствовать систему подготовки специалистов-востоковедов. Методика опроса способствует оперативному выявлению интересов студентов к новым вариативным и факультативным дисциплинам (например, по восточным языкам) и использованию полученных данных в учебном процессе.

EN

Training of Humanities Specialists with Oriental Language Skills at a Regional University: History and Modernity (by the Example of Nizhny Novgorod State University)

Grigorieva S. V., Sivkina N. Y.

Abstract. The research aims to consider and analyse the history of training humanities specialists with Oriental language skills at Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (LSUNN): from the first unauthorised attempts to learn Oriental languages in the 1950s to the creation of the Department of Oriental Languages and Linguoculturology and the introduction of Asian languages (Chinese, Turkish, Arabic, Korean) into the curricula of the “International Relations”, “Foreign Regional Studies”, “Tourism” training programmes at the present time. The authors identified and characterised stages of this process. Scientific novelty lies in the authors’ proposal to make a wider use of an integrated approach to the adjustment of educational programmes of higher professional education in the humanities, taking into account the globalisation process, regional peculiarities (in particular, the development of the Nizhny Novgorod region), the experience in graduates’ Orientalist training accumulated by universities, and students’ requests. As a result of the research, the authors have concluded that the current global situation, the orientation of historical cities towards tourism business development, values of the modern student generation, the accumulated experience of LSUNN make it possible to expand and improve the system of training specialists in Oriental Studies. The survey methodology contributes to the early identification of students’ interests in new elective courses (for example, in Oriental languages) and the use of the obtained data in the educational process.

Введение

Актуальность темы обусловлена современной международной обстановкой и необходимостью совершенствовать систему подготовки выпускников-гуманитариев в соответствии с требованиями времени. В условиях

глобализации современного мира глубокие перемены охватывают разные сферы жизни многих стран. За последние десятилетия темпы глобальной интеграции стали гораздо более высокими и впечатляющими благодаря беспрецедентным достижениям в технологиях, средствах связи, науке, транспорте, промышленности. Все большую роль в этом процессе стали играть страны Востока. Они сумели интегрировать в национальную культуру очень многое из опыта Западной цивилизации и в то же время сохранили испытанный веками взгляд на мир, свою систему принципов и приоритетов (Мосяков, 2015, с. 17). Многие страны рассматривают иностранные языки как важные инструменты для поднятия своего международного статуса (Ершова, 2020), кроме того, без языка общения не будет диалога культур (Кабахидзе, Мамедов, 2015). Неудивительно, что интерес к этим странам и их языкам в последние годы заметно вырос.

Изучение восточных языков открывает для их обладателей новые грани культуры и поведения людей, новые формы образа жизни и видения мира, новые возможности для взаимопонимания и коммуникации. «Через многообразие языков, – подчеркивал знаменитый немецкий лингвист и философ Вильгельм фон Гумбольдт, – для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» (Гумбольдт, 1985, с. 349).

Спрос на специалистов со знанием восточных языков растет, что объясняется более тесными контактами России со странами Афро-азиатского региона. Знание восточных языков необходимо, во-первых, бизнесменам, чтобы иметь возможность напрямую вести переговоры с партнерами, лучше их понимать, быстрее находить взаимоприемлемые решения в условиях продвижения российского государственного и частного бизнеса на афро-азиатские рынки. Во-вторых, владения восточными языками требует развивающаяся сфера туризма. Сегодня все больше гостей из Афро-азиатских стран приезжают в нашу страну, поэтому квалифицированные гиды, менеджеры по туризму, экскурсоводы востребованы. Иностранные туристы посещают многие российские города, имеющие древнюю историю. Одним из таковых является г. Нижний Новгород. Реставрация памятников и преобразование города к празднованию его 800-летия предполагают развитие туристического направления и готовность принять посетителей из разных стран мира, в том числе и из стран Востока. Набирает обороты и обратный процесс. Жители РФ все чаще проводят отпуск в Турции, Египте, Китае, Вьетнаме и других странах региона. Они проявляют больший интерес к посещаемым странам, их истории, культуре, языку. Лингвистическая подготовка и коммуникативные навыки являются преимуществом и для профессорско-преподавательского состава вузов, поскольку позволяют не только знакомиться с достижениями коллег за рубежом, использовать необходимую информацию и источники, участвовать в международных конференциях, но и общаться с иностранными студентами, большинство из которых приехали к нам учиться из стран Афро-азиатского региона. Поэтому вопрос о необходимости расширения системы подготовки востоковедных кадров в целом и специалистов со знанием восточных языков в частности, особенно в региональных вузах, остается дискуссионным и представляет большой интерес как для педагогов, так и для студенчества.

Исходя из указанной цели, необходимо решить следующие задачи:

- показать исторические предпосылки изучения восточных языков в России;
- выделить и охарактеризовать этапы изучения восточных языков в Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского;
- выявив наличие интереса у современной молодежи к изучению восточных языков, определить предпочтительную форму обучения этим языкам на примере Нижегородского государственного университета.

В работе нашли применение традиционные общенаучные методы, такие как анализ и синтез, а также специфические методы: сравнительно-исторический и историко-генетический анализ, метод опроса.

Теоретической базой исследования послужили труды общего характера по педагогике, воспоминания руководителей и выпускников исторического факультета Нижегородского государственного университета (Колобов, 2000; Молев, 2011; Устинкин, 2009; Исторический факультет..., 2004), учебные планы по разным направлениям подготовки за последние годы (Факультет международных отношений..., 2003, 2006, 2008).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его обобщенные данные нацелены на корректировку учебных планов по направлению «История» для совершенствования образовательного процесса с учетом требований времени и запросов студенчества.

Исторические предпосылки изучения восточных языков в России

Как известно, зарождение отечественного научного востоковедения связано с именем Петра I, активизация усилий которого в восточном направлении обострила проблему нехватки востоковедных кадров. Знание восточных языков требовалось в таких отраслях государственного управления, как дипломатия, торговля, военное и духовное ведомства, местное управление, судебное производство. Эти задачи царь пытался решать тремя путями: во-первых, приглашая специалистов из Западной Европы; во-вторых, привлекая на службу лиц, по личной инициативе овладевших восточными языками; в-третьих, осуществляя подготовку собственных переводчиков.

Начало целенаправленному процессу подготовки востоковедных кадров положили указы Петра от 18 июня 1700 г. и 16 апреля 1702 г. (История отечественного востоковедения..., 1990, с. 42). Первый указ касался вопросов караванной торговли и миссионерской деятельности православного духовенства в Сибири и в Цинской империи (Указ царя Петра I..., 1700), что было невозможно без качественной языковой подготовки.

Поэтому следствием данного акта стало назначение в Тобольск митрополита Дмитрия, а в 1702 г. – Филофея Лещинского (в монашестве Феодора), который для подготовки почвы для миссионерской деятельности в Монголии в Ургу из Тобольска послал учеников для изучения основ монгольского языка (Андриевич, 1886, с. 115). Второй указ, подлинник которого не сохранился, но его содержание приведено в другом более позднем документе, касался создания школы для обучения японскому языку (Иванов, 1853, с. 4-5).

Кроме этого, Петр стал приписывать к посольствам, отправлявшимся в азиатские страны, молодых людей, чтобы они могли изучать языки непосредственно на месте. В частности, при российских представительствах в Персии, Османской империи проходили обучение ученики Славяно-греко-латинской академии. Имела место и практика приглашения европейских специалистов. Известно, что в 1702 г. в Москву по приглашению государя прибыл пастор Эрнст Глюк, предложивший открыть в России гимназию для разночинцев, в программу которой наряду с прочими предметами вошло бы изучение еврейского, сирийского, халдейского (арамейского) языков (Пекарский, 1862, с. 126-128). Таким образом, именно с Петра I в России началась целенаправленная подготовка востоковедных кадров, владеющих языками, способных решать государственные задачи в различных сферах.

На протяжении XVIII-XIX вв. центрами подготовки востоковедов были Петербург, Москва и Казань. За ними же сохранялись привилегии в обучении восточным языкам и в советское время. Однако по мере развития российской системы образования, расширения связей со странами и народами Азии и Африки такую возможность в XX в. получили и региональные вузы, в частности Нижегородский государственный университет (ННГУ; до 1991 г. – Горьковский) им. Н. И. Лобачевского.

Исторические этапы изучения восточных языков в Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского

В истории подготовки специалистов, владеющих восточными языками, в ННГУ можно выделить три этапа.

Первый связан с несанкционированными попытками изучения восточных языков на историко-филологическом факультете в 1950-1980-е гг. Изучение истории и культуры стран Афро-Азиатского региона без знаний ориенталистских языков было затруднительно, а возможности изучения их в региональном вузе тогда не было, поэтому студенты и выпускники осваивали их самостоятельно. Одной из первых выпускниц историко-филологического факультета ГГУ, успешно освоивших иврит и ближайшие к нему семитские языки, была М. М. Елизарова, которая впоследствии работала над древней историей Палестины под руководством известного петербургского специалиста И. Д. Амусина (Исторический факультет..., 2004, с. 33-34) в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР.

В воспоминаниях выпускников ГГУ содержится информация о несанкционированных «сверху» попытках изучения арабского языка. Выпускница 1960 г. В. И. Титова вспоминает: «У меня сохранилась целая тетрадка с уроками арабского. Мы уже научились немного читать и писать, когда вдруг наш татарин-араб куда-то исчез, а другого не нашлось. Так и остались мы со знанием нескольких заученных фраз и записями в тетрадках, которые через некоторое время уже не могли расшифровать» (Исторический факультет..., 2004, с. 53).

До 1990-х гг. языковая подготовка студентов ГГУ, специализировавшихся на изучении проблем стран и Азии и Африки, не осуществлялась, что объяснялось как дефицитом востоковедных кадров в провинциальном городе, так и тем, что возможности их заполучить были ограничены. 4 августа 1959 г. постановлением Совета Министров СССР г. Горький был закрыт для иностранцев. Остро стояли и вопросы трудоустройства выпускников-ориенталистов. Страна нуждалась в школьных учителях: в условиях «железного занавеса» вполне хватало востоковедов, которых готовили столичные вузы. Воспоминания выпускников содержат интересную информацию о том, что заведующий кафедрой всеобщей истории, доктор исторических наук Н. П. Соколов не очень приветствовал увлечение студентов историей стран Азии и Африки, поскольку незнание языков и узость источниковой базы не позволяли, по его мнению, написать глубокую и качественную выпускную работу, и снижал оценки тем, кто писал по Вьетнаму, Конго, Гане и другим современным проблемам (Исторический факультет..., 2004, с. 92).

Ставший заведующим кафедрой всеобщей истории в 1969 г., а в 1971 г. – деканом историко-филологического факультета ГГУ Е. В. Кузнецов (1971-1981), наоборот, поощрял новые направления исторического поиска. Именно в 1970-е гг. больше студентов стало заниматься историей стран Азии и Африки, правда, опираясь на англоязычные источники. В программах научных студенческих конференций тех лет (XXV (30 марта – 8 апреля 1972 г.), XXVI (2-7 апреля 1973 г.), XXVII (25-30 марта 1974 г.)) в секции всеобщей истории значились выступления будущих преподавателей ННГУ, учеников Е. В. Кузнецова – О. А. Колобова «Экономическое развитие Израиля», С. Б. Сенюткина по истории национально-освободительного движения в Южном Судане, а также учеников Г. М. Генделя – М. И. Струковой по истории американско-японских отношений и Е. А. Софьина по истории контрреволюционного переворота в Чили.

Однако только в конце 1980-1990-х гг., когда г. Горький был открыт, были сняты ограничения с поездок за рубеж, у нижегородских студентов появились возможности языковых стажировок, произошел качественный прорыв в изучении восточных языков на Нижегородчине. Этому способствовала и политика «перестройки», что знаменовало начало второго этапа в деле подготовки специалистов со знанием восточных языков.

Ученик Е. В. Кузнецова, О. А. Колобов, ставший в 1987 г. деканом нового исторического факультета (ИФ) и проявлявший большой интерес к ближневосточным сюжетам, продолжил политику, нацеленную на изучение на ИФ истории международных отношений, внешней политики России, США, стран Европы, Израиля, арабских

стран, глобальных проблем современности, что было невозможно без эффективного овладения иностранными языками, которые должны были быть включены в новые и проверенные временем учебные программы (Колобов, 2000, с. 173). Среди первоочередных задач, которые предстояло решить факультету в 1990-е гг., О. А. Колобов ставил «образование отделения иностранных языков, причем как западных, так и восточных (турецкий, иврит и др.)» (Колобов, 2000, с. 173). Связи с Институтом Азии и Африки позволяли это сделать, организовав 1,5-2-годичную целевую подготовку студентов ННГУ для того, чтобы исторический факультет мог иметь собственных востоковедов-лингвистов уже в ближайшем будущем (Колобов, 2000, с. 173).

Чтобы расширить возможности языковой подготовки обучающихся, уже в 1988 – 1990-х гг. для студентов были открыты платные двухгодичные курсы китайского языка, через которые прошло 69 человек. Одним из организаторов этих курсов тогда был А. И. Лычагин, ныне доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой восточных языков и лингвокультурологии Института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ) ННГУ.

У преподавателей и студентов появились возможности зарубежных стажировок. Одним из первых, кто смог их реализовать в восточном направлении, был А. А. Корнилов, ныне доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории, который, занимаясь изучением истории внешней политики государства Израиль 1982-1986 гг., в 1987-1988 гг. проходил научно-языковую стажировку в Иорданском университете (г. Амман, Иорданское Хашимитское Королевство), изучал основы арабского литературного языка, проводил встречи и беседы с членами правительства Иордании и известными иорданскими учеными и экспертами, собирал источниковедческий материал для кандидатской диссертации, которую успешно защитил в 1990 г., хотя иврит А. А. Корнилову пришлось осваивать самостоятельно по пособиям и самоучителю, подаренному ему его учителем О. А. Колобовым.

Овладения языками требовала и кадровая политика декана: О. А. Колобов поставил задачу укрепить преподавательский состав за счет подготовки специалистов высшей категории из числа собственных выпускников факультета. Оказывая всемерную поддержку тем, кто всерьез занимался наукой, О. А. Колобов сумел в сравнительно короткий срок существенно улучшить профессорско-преподавательский состав (ППС) факультета. К 1996 г. из 13 заведующих кафедрами уже 11 были профессорами и докторами наук (Молев, 2011). Это позволило расширить круг специальностей и направлений подготовки специалистов.

С 1995 г. на историческом факультете, который стал называться ФИСНиМО (факультетом истории, социальных наук и международных отношений, приказ ректора ННГУ № 38-ОД от 30.06.1995), а затем на ФМО (факультете международных отношений, приказ ректора ННГУ № 17-ОД от 14.02.2002) началась подготовка специалистов-международников и политологов.

С 1996 г. на базе отделения международных отношений и политологии исторического факультета ННГУ в рамках программы израильских исследований стал действовать проект «Иудаика», предполагающий изучение иврита и максимальное использование его возможностей в организации и осуществлении научного поиска. Таким образом, изучение восточных языков приобрело целенаправленный характер.

С 1999 г. на ФИСНиМО, а затем (с 2002 г.) на ФМО заработала научно-учебная Программа исламских исследований, ставшая результатом плодотворного научного сотрудничества исламских религиозных и светских образовательных учреждений. Ее научным руководителем стал декан ФМО О. А. Колобов, а исполнительным директором – доцент кафедры международно-политических коммуникаций и страноведения Ф. Г. Вагапова. Программа была рассчитана на два года и составляла 1500 учебных часов факультативных занятий, большую часть которых занимали занятия по языковой культуре, изучению арабского, турецкого, татарского разговорных языков. Успешно усвоившие программу студенты получали сертификат о завершении курсов по исламским исследованиям. Данную программу можно назвать инновационной, поскольку она представляла собой светский проект, опирающийся на сотрудничество с исламскими религиозными учреждениями, и олицетворяла комплексный подход к изучению исламской проблематики.

С 2005 г. на ФМО ННГУ была запущена Президентская программа подготовки специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама. Нижегородский университет вошел в нее наряду с другими вузами Российской Федерации. Первоначально на факультете международных отношений в рамках этой программы по специальности «Политология» обучалось 45 человек. Программа предусматривала достаточно большой объем часов на изучение восточных (арабского и татарского) языков. Однако практика выявила серьезные трудности, с которыми столкнулись студенты при одновременном освоении арабского и важного для региона татарского языков. В связи с этим руководство университета, по согласованию с Федеральным агентством по образованию, приняло решение с 2007 г. перевести всех студентов, обучающихся в рамках целевой президентской программы, на специальность «Политология», государственный образовательный стандарт которой не требовал столь обширной языковой подготовки, и студенты, задействованные в программе, стали изучать арабский язык как иностранный и факультативно татарский язык как язык межрегионального общения в Приволжском федеральном округе (Устинкин, 2009, с. 113-120).

Кроме того, ФМО стал готовить выпускников по направлению «Регионоведение», программа которого предполагала подготовку специалистов со знанием двух и трех иностранных языков. Таким образом, восточные языки (первоначально китайский, арабский, армянский) прочно вошли в учебные программы подготовки специалистов-гуманитариев. Учебные планы тех лет предоставляли возможности изучения восточных языков в качестве второго иностранного языка (языка изучаемого региона) и в форме дополнительных факультативных дисциплин (Факультет международных отношений..., 2003, 2006).

Начало третьего современного этапа в истории подготовки специалистов со знанием восточных языков в ННГУ связано с открытием в январе 2008 г. кафедры восточных языков и лингвокультурологии, которую возглавляет доктор исторических наук, профессор А. И. Лычагин. Кафедра была создана в январе 2008 г. путем выделения из состава кафедры иностранных языков в целях совершенствования лингвистической подготовки студентов ФМО. Первоначальный состав кафедры включал в себя 8 преподавателей. Заведующий кафедрой А. И. Лычагин и ассистент О. И. Бодрова обеспечивали преподавание китайского языка. Арабский язык вели кандидат филологических наук, доцент Е. Ф. Сухова, ассистенты Х. Х. Аль-Аувейд, А. Г. Никитина, А. М. Муслимов. Обучение турецкому языку обеспечивал ассистент Р. С. Терехов, а армянскому – преподавательница кафедры Р. А. Сафарян (Факультет международных отношений..., 2008, с. 14-15). Тогда же на кафедре был создан учебно-научный центр арабистики под руководством Е. Ф. Суховой, начал действовать китайский проект под начальством А. И. Лычагина.

Углубленные курсы восточных языков, предусматривающие их изучение на протяжении четырех лет, позволяют обеспечить достойный уровень языковой подготовки выпускников, овладеть навыками речевой деятельности в повседневной, профессиональной, общественно-политической, административно-правовой, социально-культурной сферах общения, узнать языковую ситуацию и особенности языковых процессов в изучаемом регионе, овладеть навыками устной и письменной речи. Языковая подготовка подкреплялась страноведением и блоком дисциплин, направленных на глубокое и всестороннее изучение региона.

Сегодня специфика работы кафедры определяется задачами преподавания и методического обеспечения арабского и турецкого языков в качестве первого иностранного языка и китайского, арабского, турецкого, армянского и корейского языков в качестве второго иностранного языка. Значительно возрос уровень преподавания языков, поскольку ППС кафедры, представленный в основном остепененными преподавателями, опирается на богатый опыт преподавания и солидный учебно-методический багаж.

В настоящее время возможности изучения восточных языков предоставлены обучающимся по направлениям бакалавриата «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение» и магистратуры «Зарубежное регионоведение» (магистерская программа «Исследования регионов и стран Азии и Африки»). Факультативно турецкий язык имеют возможность изучать студенты направления «Туризм». Корейский язык вошел в учебную программу два года назад.

У студентов есть прекрасная возможность опробовать свои знания в ходе языковых стажировок, так как кафедра активно сотрудничает с Пекинским (КНР), Кайнаньским и Томканским (Тайвань), Российско-армянским (Славянским), Ереванским (Армения) государственными университетами и взаимодействует с ведущими лингвистическими школами страны, в частности кафедрами восточных языков МГИМО (У) и Дипломатической академией МИД РФ, МГУ, РУДН. Это значительно повышает потенциал студенчества как в научной сфере, так и в деле трудоустройства выпускников.

В настоящее время в 2021-2022 учебном году один из восточных языков в качестве второго иностранного в ИМОМИ изучают 170 будущих бакалавров-регионоведов и международников, или 56,29%, что свидетельствует о большом интересе учащихся к восточным языкам. По популярности на первом месте стоит китайский язык, на втором – арабский, на третьем – корейский, на четвертом – турецкий. Количественные и процентные показатели изучения восточных языков в ИМОМИ представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Количественные и процентные показатели изучения восточных языков в ИМОМИ ННГУ

Язык/Курс	2 (число студентов, % от общего количества обучающихся на курсе)	3 (число студентов, % от общего количества обучающихся на курсе)	4 (число студентов, % от общего количества обучающихся на курсе)	ИТОГО
китайский	36 чел. (24,6%)	17 чел. (18%)	18 чел. (29%)	71 чел.
арабский	17 чел. (11,6%)	10 чел. (10,6%)	6 чел. (9,6%)	41 чел.
корейский	11 чел. (7,5%)	9 чел. (9,5%)	11 чел. (17,7%)	31 чел.
турецкий	11 чел. (7,5%)	9 чел. (9,5%)	5 чел. (8%)	25 чел.

Также обстоят дела и с магистрантами. Из 50 студентов, специализирующихся по программам магистратуры «Зарубежное регионоведение» и «Международные отношения», восточные языки выбрали 19 человек, или 38% от общего количества. Еще больший интерес к арабскому и турецкому языкам показали регионоведы – военные переводчики 3-4 курсов, 50 человек, или 86% которых выбрали один из восточных языков в качестве первого иностранного.

Таким образом, восточные языки прочно вошли в учебные программы целого ряда направлений подготовки. Однако проведенный нами опрос студентов 1-3 курсов по направлению «История», в программе обучения которых есть лишь европейские языки, показал, что этого недостаточно, что настало время для расширения круга направлений подготовки специалистов в ИМОМИ, которые предоставляют возможности изучения восточных языков.

Интерес современной молодежи к изучению восточных языков в региональном вузе

С целью выяснения интереса современной молодежи к изучению восточных языков мы провели опрос, в котором приняло участие 94 человека.

Рисунок 1. Вопрос 1

Первый вопрос – «Какие иностранные языки вы хотели бы изучать?» – предусматривал несколько вариантов ответов, однако безусловным лидером оказался английский язык. Среди восточных языков преимущество получили китайский и японский языки (Рисунок 1).

Ответы на второй вопрос (Рисунок 2) показывают, что необходимость знания иностранного языка студенты связывают прежде всего с учебой и работой. Более трети опрошенных высказались за необходимость повышения своего культурного уровня, что свидетельствует о стремлении обучающихся к самосовершенствованию.

Рисунок 2. Вопрос 2

На третий вопрос – «Считаете ли вы, что изучение восточных языков необходимо в современном мире?» – больше половины опрошенных ответили согласием (Рисунок 3).

Считаете ли вы, что изучение восточных языков необходимо в современном мире?

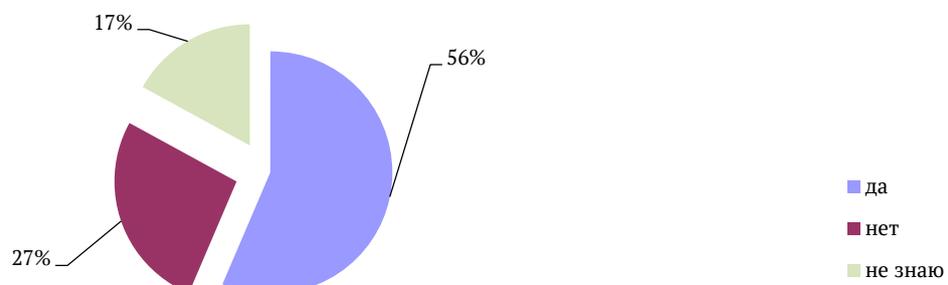

Рисунок 3. Вопрос 3

Четвертый вопрос – «Где и как, на ваш взгляд, должно быть организовано обучение восточным языкам?» – показал, что большинство студентов имеют интерес к этим языкам, но не готовы их изучать на серьезном уровне. Выбравших вариант «специализированные центры» оказалось чуть менее четверти всех опрошенных. Примерно одинаковое число голосов было отдано за изучение в школе в качестве второго иностранного языка и в кружке, причем вариант с кружком получил несколько больший процент голосов. Подавляющее большинство

высказалось за изучение восточных языков в вузе в рамках факультатива. Вариант «в вузе как второй иностранный язык» набрал столько же сторонников, сколько и ответ «в школе как кружок» (Рисунок 4).

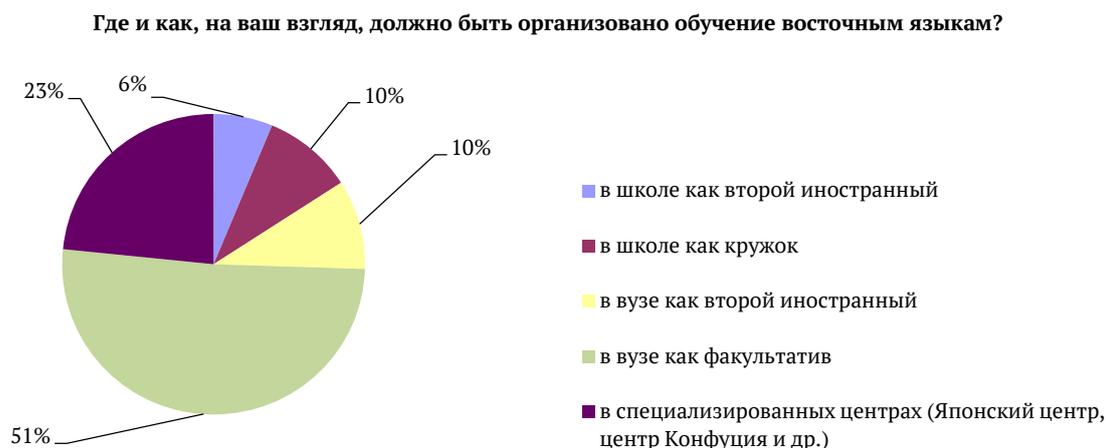

Рисунок 4. Вопрос 4

Предпочтения студентов в пользу такой формы обучения, как факультатив, связаны как с практическим применением этих языков, так и с общими ценностями современного поколения. С одной стороны, выпускники гуманитарных направлений вузов все чаще вынуждены работать не по специальности, поэтому не видят необходимости в глубоком освоении ряда дисциплин. С другой стороны, не следует забывать об особенностях данного поколения студентов: они потребители информационной культуры (Зверева, 2018), т.е. обладают способностью к быстрой переработке визуальной, а не вербальной информации, рассеянны и гиперактивны, при этом активный словарь у них часто ограничен. Эти обстоятельства также не способствуют углубленному изучению предметов, тем более таких, как восточные языки.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что современные молодые люди понимают, что спрос на специалистов со знанием восточных языков в наши дни возрос, поэтому проявляют интерес к их изучению. Даже те студенты, кто выбрал программы, не предусматривающие ориенталистской лингвистической подготовки, хотели бы иметь возможность осваивать восточные языки. Однако серьезное изучение многие не связывают ни со школой, где уровень преподавания восточных языков не может быть основательным и вызовет лишь перегрузку учеников, ни с вузами, которые ориентируют студентов на получение определенной квалификации. Желание расширить свой кругозор, получить некоторые представления об этих языках, позволяющие оценить свои силы и способности в этой сфере, отражает их выбор в пользу факультативов. Естественно, региональный фактор оказывается определяющим в вопросе о специализации в знании восточных языков.

Заключение

Начало подготовки востоковедных кадров в России было заложено указами Петра I. Однако лишь в XX в. региональные вузы получили возможность обучать восточным языкам. Это было связано как с развитием российской системы образования, так и с международной обстановкой, в частности с расширением связей со странами Азии и Африки.

В подготовке специалистов со знанием восточных языков в ННГУ четко прослеживается три этапа, от «не-санкционированных» попыток изучения до создания кафедры восточных языков и лингвокультурологии. За это время в Нижегородском государственном университете значительно расширились возможности ориенталистской языковой подготовки: выросли собственные кадры, накоплен значительный опыт преподавания и учебно-методический багаж, позволяющий осуществлять качественную языковую подготовку специалистов-гуманитариев.

Однако объективные процессы общественного развития и особенности исторического пути России требуют дальнейшего расширения круга направлений подготовки, образовательные программы которых предусматривали бы восточные языки, о чем свидетельствует проведенный нами среди студентов ИМОИ опрос. Поэтому имеющиеся образовательные программы и учебные планы по направлению «История» требуют определенной корректировки и введения в них в форме факультативных дисциплин восточных языков, что позволит выпускникам не только стать более эрудированными, но и значительно расширить поле их исследовательской деятельности за счет привлечения исторических источников на языках оригинала, научной литературы, развития коммуникативных компетенций.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении поставленных вопросов. Особенности и интересы современного студенчества могут и должны оказывать реальное влияние на количество и круг вариативных и факультативных дисциплин в учебных планах. Опыт, накопленный ННГУ им. Н. И. Лобачевского в подготовке выпускников-гуманитариев со знанием восточных языков, может быть использован другими региональными вузами.

Источники | References

1. Андриевич В. К. Исторический очерк Сибири: в 6-ти т. Иркутск, 1886. Т. II.
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
3. Ершова К. Е. Образовательный курс в рамках «стратегии глобализации»: опыт Японии и России // Концепт. 2020. № 6. URL: <http://e-koncept.ru/2020/201041.htm>
4. Зверева Е. А. Особенности медиапотребления «поколения Y» и «поколения Z» // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 8.
5. Иванов П. Распоряжения Петра Великого об обучении в России японскому языку // Вестник Императорского Русского Географического общества. 1853. Ч. 8. Отд. 8.
6. Исторический факультет глазами выпускников и сотрудников. Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2004.
7. История отечественного востоковедения до середины XIX века. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990.
8. Кабахидзе Е. Л., Мамедов Н. М. Коммуникативные барьеры глобализации // Коммуникология. 2015. № 4.
9. Колобов О. А. Фундаментальная историческая наука и высшее гуманитарное образование в России: избранные труды. Арзамас - Нижний Новгород, 2000.
10. Молев Е. А. Исторический факультет Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского в прошлом и настоящем. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2011.
11. Мосяков Д. В. Восток в современной глобальной системе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. Вып. 26.
12. Пекарский П. Наука и литература России при Петре Великом: в 2-х т. СПб., 1862. Т. 1.
13. Указ царя Петра I по вопросам караванной торговли и миссионерской деятельности православного духовенства в Сибири и Цинской империи. 1700. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVIII/1700-1720/Russ_kit_otn_18_v_I/1-20/5.htm
14. Устинкин С. В. Опыт Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского в реализации программы подготовки специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама // Минбар. 2009. № 2 (4).
15. Факультет международных отношений ННГУ им. Н. И. Лобачевского в 2003-2004 уч. году. Учебные программы, планы, справочные материалы. Нижний Новгород: ННГУ, 2003. Вып. 1.
16. Факультет международных отношений ННГУ им. Н. И. Лобачевского в 2006-2007 уч. году. Учебные программы, планы, справочные материалы. Нижний Новгород: ННГУ, 2006. Вып. 2.
17. Факультет международных отношений ННГУ им. Н. И. Лобачевского в 2008-2009 уч. году. Учебные планы, программы учебных дисциплин, справочные материалы. Нижний Новгород: ННГУ, 2008. Вып. 3.

Информация об авторах | Author information

RU

Григорьева Светлана Валерьевна¹, к. ист. н., доц.**Сивкина Наталья Юрьевна**², д. ист. н., проф.¹ Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского² Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского;

Научно-образовательный центр «Славяно-греко-латинский кабинет»

Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова

EN

Grigorieva Svetlana Valeryevna¹, PhD**Sivkina Natalya Yurievna**², Dr¹ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod² Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;

Scientific and Educational Center "Slavic-Greek-Latin Cabinet"

of Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University of Nizhny Novgorod

¹ svetl-grigor@yandex.ru, ² natalia-sivkina@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): специалист-гуманитарий; восточные языки; региональный вуз; комплексный подход; ориенталистская подготовка; humanities specialist; Oriental languages; regional university; integrated approach; Orientalist training.